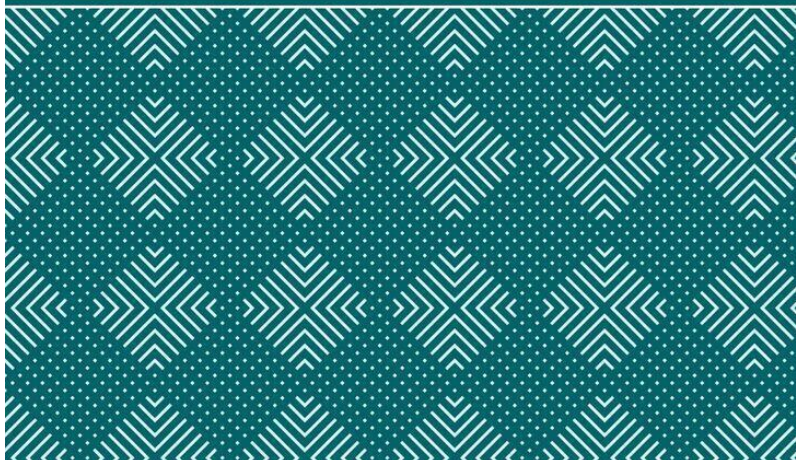

12+

Ардак Жанатаевич Косубаев
Тимур Айткулович Косжанов

*Анатомия
преследования:
Глобальный взгляд
на stalking*

**Ардак Косубаев
Тимур Косжанов**

Анатомия преследования: глобальный взгляд на stalking

<https://litres.ru/74225894>

ISBN 9785007041430

Аннотация

Сталкинг — это психологическая война, разрушающая жизнь. Как распознать грань, где кончается флирт и начинается опасность? И как защитить себя?

Эта книга — первый прикладной путеводитель по выходу из ловушки преследования от эксперта по влиянию Ардака Косубаева и профессора права Тимура Косжанова.

Внутри анатомия мышления сталкера, пошаговые алгоритмы фиксации кибербуллинга, сбора доказательств и защиты личных границ. Реальный юридический и психологический щит для вашей безопасности.

Содержание

Об авторах	6
Введение	8
Часть I. Феноменология: Мир под прицелом	11
Сталкинг как глобальная эпидемия: Почему в XXI веке это стало проблемой №1 для личной безопасности	11
Границы нормы: Где заканчивается настойчивое внимание и начинается деструктивное поведение (Red Flags)	18
Типология сталкеров: Обобщенные портреты	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Анатомия преследования: глобальный взгляд на stalking

**Ардак Жанатаевич
Косубаев
Тимур Айткулович
Косжанов**

© Ардак Жанатаевич Косубаев, 2026

© Тимур Айткулович Косжанов, 2026

ISBN 978-5-0070-4143-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Косжанов

Тимур

Айткулович

Ассоциированный
профессор права

Косубаев

Ардак

Жанатаевич

Эксперт НЛП

«Анатомия преследования: Глобальный взгляд на stalking»

Руководство по психологической и правовой безопасности

Астана 2026

Об авторах

Косубаев Ардак Жанатаевич

Эксперт по стратегическому развитию, специалист в области нейролингвистического программирования (NLP) и психологии контента.

Ардак Косубаев — многогранный предприниматель и автор, чья деятельность неразрывно связана с анализом человеческого поведения в цифровой и социальной среде. Обладая многолетним опытом преподавания в университете и экспертным бэкграундом в Astana Hub, он специализируется на стыке технологий и психики.

В данной книге его экспертиза сфокусирована на деконструкции психологических механизмов одержимости, защите ментальных границ и разработке протоколов восстановления личности после травмы. Его подход сочетает научную точность и практическую применимость для каждого, кто стремится вернуть контроль над собственной жизнью.

Косжанов Тимур Айткулович

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор права, полковник полиции в запасе.

Тимур Косжанов представляет собой редкое сочетание академической глубины и колоссального практического опыта «на передовой». Его путь от оперативного сотрудника

полицей с большим стажем до ведущего педагога юридического института позволяет ему видеть проблему stalking под разными углами: от полевой фиксации улик до сложнейших аспектов квалификации преступлений в суде.

Являясь признанным экспертом в области права, он отвечает за юридический фундамент этой книги. Его авторству принадлежат блоки, посвященные мировому законодательству, правовым стандартам безопасности и практическим алгоритмам взаимодействия с правоохранительной системой.

Почему этот тандем важен?

Авторы объединили свои усилия, чтобы создать не просто теоретический труд, а рабочий инструмент спасения. Когда психология встречается с законом, а педагогический опыт — с оперативной практикой, рождается стратегия, у которой нет слепых зон. Эта книга — результат их общей убежденности в том, что каждый человек имеет неотъемлемое право на личную территорию, тишину и безопасность.

Введение

Право на тишину в мире без стен

Вы держите в руках книгу о невидимой войне. В этой войне нет линии фронта, а поле боя — ваша повседневная жизнь: экран вашего смартфона, путь от работы до дома, ваш сон и ваше право просто быть собой.

Сталкинг — это не «избыток любви» и не «романтическая настойчивость». Это форма психологической оккупации. Это ситуация, когда один человек решает, что другой является его собственностью, проекцией или смыслом жизни, не спрашивая на то согласия.

Почему эта книга необходима именно сейчас?

Мы живем в эпоху «прозрачного мира». Технологии, созданные для объединения людей, стали идеальным инструментарием для тех, кто не умеет принимать отказы. Сегодня преследователю не нужно прятаться в кустах — ему достаточно знать ваш номер телефона или никнейм в социальной сети. Цифровая среда создала иллюзию доступности каждого, и эта иллюзия породила новую эпидемию одержимости.

Что вы найдете на этих страницах?

Эта книга — результат синтеза двух фундаментальных дисциплин:

— Психологии, которая объясняет, что происходит в голове агрессора и как восстановить разрушенную психику

жертвы.

— Юриспруденции, которая дает четкий алгоритм: как превратить хаос преследования в структурированную доказательную базу и заставить закон работать на вашу защиту.

Мы не будем давать советов в духе «просто не обращайтесь внимания». Мы знаем, что это не работает. Вместо этого мы предложим вам Протокол Нулевого Контакта, гид по Цифровой Крепости и разбор мирового законодательства, которое уже давно признало право человека на дистанцию базовым правом человека.

Кому адресована эта книга?

— Тем, кто находится «внутри»: если вы чувствуете, что ваш покой нарушен, а за каждым вашим шагом следят — здесь вы найдете план спасения.

— Близким и друзьям: чтобы понять, почему фраза «он просто влюблен» — это опасное заблуждение, и как оказать реальную помощь, не навредив.

— Профессионалам: психологам, юристам и сотрудникам служб безопасности, которым нужны четкие критерии квалификации stalking в современном мире.

Манифест безопасности

Главная цель этого труда — **вернуть вам власть над собственной жизнью**. Мы хотим, чтобы вы снова стали главным героем своей истории, а не заложником чужой воли или страха. Способность принимать решения, не оглядываясь через плечо. Способность открывать мессенджер без за-

мирования сердца.

Ваша жизнь принадлежит только вам. Ваше внимание — это ваш ресурс, и вы имеете полное право отказать в нем любому. Добро пожаловать на путь возвращения контроля.

Ваша крепость начинается здесь.

Часть I. Феноменология: Мир под прицелом

Сталкинг как глобальная эпидемия: Почему в XXI веке это стало проблемой №1 для личной безопасности

В современной психологии и юриспруденции сталкинг перестал рассматриваться как побочный эффект «неразделенной любви». Сегодня это признанная форма **психологического террора**, которая приобрела масштаб пандемии благодаря технологическому прогрессу и эрозии приватности.

1. Социокультурный и технологический контекст

В XXI веке произошло фундаментальное изменение понятия «дистанция». Социальные сети создали иллюзию доступности личности, что для людей с определенными патологиями (эротомания, пограничные расстройства) служит триггером к действию. Сталкинг стал «эпидемией» по трем причинам:

— **Сверхдоступность данных:** Публичность стала социальным капиталом, но она же лишила человека «права на

забвение».

— **Технологический разрыв:** Инструменты слежки (от дешевых GPS-трекеров до специального программного обеспечения) развиваются быстрее, чем законодательные механизмы защиты.

— **Нормализация навязчивости:** Поп-культура долгое время романтизировала преследование («добиваться любой ценой»), что затрудняет раннюю диагностику угрозы.

2. Международный юридический фундамент

На глобальном уровне stalking квалифицируется как нарушение базовых прав человека — права на свободу и личную неприкосновенность. Так во многих странах давно приняты законы раскрывающие понятие stalking.

— **Стамбульская конвенция (Совет Европы, 2011 г.):** Статья 34 прямо обязывает государства-участники криминализировать «умышленное поведение, заключающееся в неоднократном угрожающем поведении, направленном на другое лицо, заставляющее его опасаться за свою безопасность». Это первый международный документ, выделивший stalking в отдельный состав преступления.

— **Прецедентная практика:** В деле *«Курт против Австрии» (2019)* суд подчеркнул, что государственные органы обязаны проявлять «особую бдительность» и принимать превентивные меры, если есть признаки навязчивого преследования, даже если физическое насилие еще не совершено.

— **Законодательство США:** Первый в мире закон про-

тив сталкинга был принят в Калифорнии в 1990 году после убийства актрисы Ребекки Шеффер. Сегодня на федеральном уровне (18 U.S. Code §2261A) преследование, вызывающее существенный эмоциональный стресс, карается длительными тюремными сроками.

3. Научный базис и статистика

Исследования показывают, что stalking — это не временное неудобство, а фактор, деструктивно влияющий на нейробиологию жертвы.

— **Психологическое воздействие:** Согласно исследованиям *Sheridan & Lyndon (2012)*, жертвы сталкинга демонстрируют уровни ПТСР (посттравматического стрессового расстройства), сопоставимые с жертвами прямых боевых действий. Постоянная активация миндалевидного тела (амигдалы) приводит к хроническому стрессу и когнитивным нарушениям.

— **Масштаб:** По данным *CDC (Центры по контролю и профилактике заболеваний США)*, примерно 1 из 6 женщин и 1 из 17 мужчин в течение жизни сталкиваются с преследованием. Эти цифры делают stalking более массовым явлением, чем многие инфекционные заболевания.

— **Криминологический аспект:** В работе *Mullen et al. (2009) «Stalkers and their Victims»* указывается, что stalking является предиктором (предвестником) более тяжких преступлений в 80% случаев бытового насилия.

4. Деперсонализированный пример из мировой

практики

Кейс «Цифровая тень»: В одной из западноевропейских стран был зафиксирован случай, когда субъект, используя только открытые данные (геотеги и отражения в окнах на фото), вычислил адрес жертвы, с которой никогда не был знаком лично. Он создал более 50 аккаунтов для обхода блокировок, отправляя сообщения с описанием того, во что жертва одета в данный момент.

Результат: Несмотря на отсутствие физического контакта, суд применил норму о «психологическом насилии», признав, что подрыв чувства безопасности в собственном доме эквивалентен причинению вреда средней тяжести.

Вывод: Сталкинг в XXI веке — это не конфликт двух людей, а системный вызов общественной безопасности, требующий интеграции усилий IT-сектора, полиции и психотерапевтов.

Эволюция преследования: От «серенад под окном» до GPS-трекеров и дипфейков

Трансформация сталкинга отражает технический прогресс человечества. Если раньше преследование требовало физического присутствия и значительных временных затрат, то сегодня оно стало дистанционным, высокотехнологичным и, как следствие, более инвазивным.

1. Исторический экскурс: От романтизации к криминализации

До конца XX века навязчивое поведение часто маскировалось под «куртуазную любовь» или культурные коды настойчивого ухаживания.

— **Эпоха «физического» stalking:** Преследование ограничивалось письмами, нежелательными визитами и наблюдением с дистанции. В массовой культуре (кино, литература) это часто подавалось как проявление глубины чувств.

— **Психологический рубеж:** Отношение общества изменилось, когда психиатрия начала классифицировать это поведение не как страсть, а как **аддикцию**. В 1921 году французский психиатр Гаэтан Гасьян де Клерамбо описал *эротоманию* (синдром Клерамбо) — бредовую убежденность субъекта в том, что другой человек (обычно более высокого статуса) в него влюблен.

2. Технологический скачок: Инструментарий современного stalkера

Современный этап эволюции характеризуется переходом от внешнего наблюдения к полному контролю над цифровой и физической реальностью жертвы.

— **Геолокационный мониторинг:** Появление недорогих Bluetooth-маячков (например, Apple AirTags) и GPS-трекеров позволило stalkерам отслеживать перемещения жертвы с точностью до метра.

— **Юридический факт:** В ответ на этот вызов в ряде штатов США и стран ЕС (например, в Германии через изменения в §238 StGB) использование технических средств для

тайного наблюдения за передвижением лица было выделено какотягчающее обстоятельство.

— **Stalkerware (Шпионское ПО):** Приложения, работающие в скрытом режиме, дают доступ к микрофону, камере, переписке и паролям.

— *Научный контекст:* Исследование организации *Coalition Against Stalkerware* показывает, что использование таких программ увеличивает риск физического насилия в 2 раза, так как агрессор знает о каждом шаге и намерении жертвы.

— **Дипфейки и синтетическая реальность:** Высшая точка эволюции — использование ИИ для создания компрометирующих материалов. Сталкеры генерируют порнографический контент с лицом жертвы для шантажа или разрушения её репутации.

3. Смена парадигмы: От «наблюдения» к «присутствию»

Главное отличие современного преследования — **непрерывность**.

— **Раньше:** Жертва могла чувствовать себя в безопасности, закрыв дверь дома.

— **Сейчас:** Благодаря смартфонам сталкер «находится в кармане» у жертвы 24/7. Психологи называют это эффектом «омнипрезентности» (вездесущности) агрессора.

— *Исследование:* Согласно работе *J. Spitzberg (2020) «The Persistence of Stalking»*, цифровое преследование вызывает

более глубокое чувство беспомощности, так как жертва не видит границ угрозы.

4. Международный юридический и этический ответ

Мировое право адаптируется к этой эволюции через расширение понятийного аппарата.

— **Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапештская конвенция):** Хотя она прямо не посвящена stalking, её положения об ответственности за незаконный доступ к данным и перехвату информации стали фундаментом для наказания киберсталкеров.

— **Case Study (Австралия, 2021):** Знаковое дело, где субъект был осужден за использование системы видеонаблюдения «умного дома», к которой он сохранил доступ после расставания. Суд постановил, что «цифровое вторжение» равноценно физическому взлому жилища.

Вывод: Эволюция преследования превратила stalking из поведенческой девиации в высокотехнологичную форму психологического саботажа. Это требует от законодателей не просто запрета на «приближение», а создания механизмов «цифровой неприкосновенности».

Границы нормы: Где заканчивается настойчивое внимание и начинается деструктивное поведение (Red Flags)

Разграничение между здоровым проявлением интереса (ухаживанием) и началом сталкинга является критическим моментом как для психологической диагностики, так и для юридической квалификации. Основной водораздел проходит не по «интенсивности чувств», а по соблюдению **суверенности личных границ**.

1. Психологический критерий: Внимание vs. Вторжение

В здоровых отношениях внимание направлено на установление взаимности. В сталкинге внимание направлено на установление **контроля**.

— **Настойчивое внимание:** Субъект может проявлять инициативу, но он *способен воспринимать отказ*. Если объект интереса говорит «нет», настойчивый человек испытывает разочарование и прекращает попытки или меняет тактику, оставаясь в рамках социальных норм.

— **Деструктивное поведение:** Отказ воспринимается как «вызов», «проверка на прочность» или «часть игры». Сталкер игнорирует невербальные и вербальные сигналы о прекращении общения.

— **Научный базис:** Исследования Б. Шпицберга и Г. Купеза (Spitzberg & Cupach, 2007) выделяют концепцию **«Навязчивого поиска близости» (Intrusive Relational Pursuit)**. Они указывают, что деструктивное поведение начинается там, где нарушается «баланс реципрокности» (взаимности) и одна сторона начинает испытывать тревогу вместо удовольствия от внимания.

2. Юридические «Красные флаги» (Red Flags)

С точки зрения международного права и криминологии, поведение переходит в разряд деструктивного (сталкинга) при наличии трех составляющих: **Нежелательность, Повторяемость, Угроза.**

— **Критерий «Разумного человека» (Reasonable Person Standard):** В законодательстве США, Великобритании и Канады используется тест: «Посчитал бы разумный человек в данной ситуации такое поведение угрожающим или вызывающим стресс?».

— **Ключевые признаки (Red Flags):**

— **Наблюдение (Surveillance):** Слежка, ожидание у дома или работы, сбор информации через третьих лиц.

— **Нежелательные контакты (Harassment):** Десятки звонков, сообщений, писем, «подарков», оставленных без согласия.

— **Кибер-интрузия:** Взлом аккаунтов, постоянный мониторинг активности («лайки» на старые фото, комментарии под каждым постом).

— **Угрозы (прямые или завуалированные):** Намеки на вред себе («я не смогу без тебя жить») или вред репутации объекта.

3. Международный опыт: Формализация границ

Разные страны по-разному закрепляют эти «красные флаги» в законе:

— **Великобритания (Protection from Harassment Act 1997):** Закон определяет поведение как преследование, если оно происходит минимум дважды и направлено на то, чтобы вызвать у другого человека тревогу или страх.

— **Германия (§238 Уголовного кодекса):** Сталкинг (Nachstellung) признается преступлением, если он «существенно ограничивает образ жизни» жертвы (например, человек вынужден менять маршрут, номер телефона или место работы).

4. Деперсонализированный пример: «Иллюзия заботы»

Кейс: Субъект присылает бывшему партнеру цветы на работу каждый день в течение месяца. На первый взгляд — романтика. Однако объект неоднократно письменно просил этого не делать.

Анализ: С психологической точки зрения это «**символическое доминирование**». Сталкер демонстрирует: «Я знаю, где ты, я могу войти в твое пространство вопреки твоему желанию». Юридически в ряде штатов США (например, Нью-Йорк) это квалифицируется как *Harassment в четвер-*

той степени, так как поведение продолжается после явного требования прекратить.

Вывод: Граница нормы заканчивается там, где субъект ставит свою потребность во внимании выше вашего права на безопасность и покой. Любое действие, которое заставляет вас менять привычный ритм жизни из-за страха — это уже не любовь, а агрессия.

Типология сталкеров: Обобщенные портреты

Понимание типа преследователя критически важно: от этого зависит прогноз эскалации насилия и выбор стратегии защиты. В мировой клинической практике за основу принята классификация, разработанная австралийскими экспертами **Полом Малленом, Мишель Патэ и Розмари Пёрселл (2000)**. Она разделяет сталкеров не по действиям, а по их **внутренней мотивации**.

1. «Отвергнутый»

Это самый распространенный и опасный тип.

— **Портрет:** Обычно это бывший партнер, который не может смириться с разрывом. Его мотивы двояки: он одновременно хочет вернуть отношения и отомстить за «предательство».

— **Психологический срез:** Часто страдает расстройством личности (нарциссическим или пограничным). Стакер ощущает потерю части собственного «Я» и пытается восстановить целостность через контроль над жертвой.

— **Мировой опыт:** Согласно данным *Национального института юстиции США*, именно этот тип чаще всего переходит к физическому насилию.

— **Юридический факт:** В законодательстве многих

стран (например, Австралии и Великобритании) наличие бывших близких отношений являетсяотягчающим обстоятельством при вынесении приговора за преследование.

2. «Ищущий близости» (The Intimacy Seeker)

— **Портрет:** Живет в мире фантазий. Убежден, что жертва — его «судьба», «вторая половинка», даже если они едва знакомы.

— **Психологический срез:** Часто страдает эротоманией (синдром Клерамбо). Любые знаки (случайный взгляд, пост в соцсетях) интерпретирует как тайное признание в любви.

— **Научный базис:** Исследования *G. S. Meloy (2001)* в области психопатологии указывают, что такие сталкеры слабо реагируют на юридические угрозы, так как их бред сильнее реальности.

— **Кейс-стади:** Классический пример из мировой практики — преследование знаменитостей поклонниками, которые искренне верят, что «звезда» общается с ними через тексты песен.

3. «Некомпетентный поклонник»

Портрет: Человек с крайне низким уровнем социального интеллекта. Он не понимает социальных норм ухаживания.

— **Психологический срез:** Часто имеет особенности интеллектуального развития или аутистического спектра. Для него преследование — это просто «способ познакомиться». Его действия кажутся нелепыми, но они крайне навяз-

ЧИВЫ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.